

Задача статьи – попытаться описать градостроительную структуру античного полиса и межполисных пространств такими, какими они были в период зрелой античности, и определить закономерности их формирования и развития. В статье использованы материалы экспедиций в Малую Азию, современную Турцию, исторические источники, а также картографические материалы и спутниковые данные. Составлена реконструктивная карта Малой Азии и ее фрагментов. Территория, приблизительно повторяющая очертания государства Селевкидов и Пергамского царства, позднее завоеванных Римом, выбрана потому, что она вмещала наиболее типичные полисы с разнообразным расположением, размером и композицией, удобные для анализа их градостроительной структуры. В статье рассмотрены основные принципы планировки и расположения центральных городов. Разработана типология расположения городов на местности и критерии, на основе которых эти города были расположены. Приведены примеры наиболее характерных и представительных планировок.

Ключевые слова: полис; хора; демос; асти; симполития; эллинистический; римский; система расселения; устойчивое развитие. /

The aim of the article is to describe the urban structure of the ancient polis and inter-polis spaces as they were in the period of mature antiquity, and to determine the regularities of their formation and development. The article uses materials of expeditions to Asia Minor, modern Turkey, historical sources, as well as cartographic materials and satellite data. A reconstructive map of Asia Minor and its fragments is drawn up. The territory, which approximately repeated the outlines of the Seleucid Empire and the Kingdom of Pergamon later conquered by Rome, was chosen because it contained the most typical poleis with a variety of locations, sizes and compositions, convenient for analysing their urban structure. The article considers the basic principles of planning and location of central cities. It develops a typology of the siting of the cities and the criteria on the basis of which these cities were located. The authors give examples of the most typical and representative layouts.

Keywords: polis; chora; demos; asti; sympolitia; Hellenistic; Roman; settlement system; sustainable development.

Типология античных городов Малой Азии по расположению и ориентации / Typology of ancient cities of Asia Minor according to their location and orientation

текст

Александр Колесников
Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет

Максим Татарин
(Монреаль, Канада) /

text
Alexander Kolesnikov
Moscow State Construction University

Maxim Tatarinov
(Montreal, Canada)

I Освоение большей территории Малой Азии греческими колонистами происходило на протяжении многих веков и сразу стало носить организованный урбанизированный характер. Именно в Малой Азии зародился город в современном его понимании. Когда Афины представляли собой группу небольших сел, расположенных вокруг Акрополя, на противоположном берегу Эгейского моря был основан город Смирна, который к VII в. до н. э. уже имел вид поселения с элементами регулярной планировки и артикулированными общественными пространствами. На романтизированном изображении города (рис. 1) среди плотной ортогональной застройки хорошо различимы агора как символ демократии, мощные стены и входные ворота со стороны моря с двумя башнями как символами торговли и статуса города.

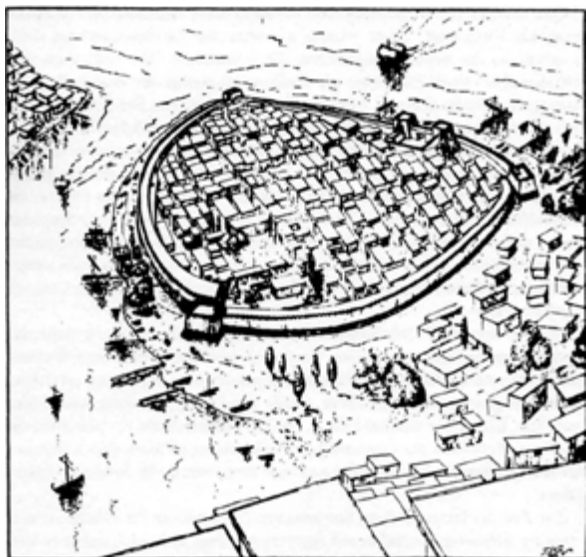
В дальнейшем город стал той формой организации пространства, которая лучше всего подходила под осуществление двух основных задач полиса как государства: способствовать внутренней общественно-политической жизни и утверждать свой военный и торговый престиж во внешнем мире. Полис, который изначально мог состоять из нескольких поселений, стал со временем организовываться вокруг центрального города асти, который и дал в популярной литературе этой форме управления название «город-государство». Сам полис внутри своей территории хора часто имел еще много подчиненных небольших городов-демосов, в свою очередь, управляющих местными коммунами и состоящих из небольших поселений и сельскохозяйственных ферм. Центральные города полисов асти сразу и почти повсеместно приобрели геометрические ортогональные черты, которые впоследствии были оформлены и обоснованы в трудах Гипподамоса и Аристотеля. «Геометричность» эллинистических городов не только в планировке, но и во внешней архитектуре – с применением ордерной системы, высоким качеством строительства и культом идеальной линии в каждой детали – явилось важным достижением эллинистической культуры, утверждающей себя перед лицом природы и покоряемых «варварских» народов.

Строительство городов в Малой Азии имело медленную фазу в VII – VI вв. до н. э., еще в архаическую

эпоху, а потом стало бурно развиваться, начиная с конца с V века, после победы на персами, и в особенности с середины IV в., после окончания походов Александра Македонского – события, которое окончательно утвердило эллинистическую культуру на этих территориях и за их пределами. И уже к III в. до н. э. в Малой Азии, т. е. на территории, которая называется в наши дни Анатолийским полуостровом, насчитывалось около пятисот городов; почти все они идентифицированы. Начиная с этого периода, новых городов возникает мало: продолжается их расширение, укрепление, формируются союзы городов, обогащается внутренняя инфраструктура полисов, строятся дороги и мосты. Несмотря на бурные исторические события эпохи, многочисленные войны и частые изменения подчиненности, полисы оставались самой устойчивой формой организации как политической, так и пространственной, а их центральные города асти – ядром этой системы. Когда в середине I в. до н. э. в Малую Азию приходит Римская империя¹, она застает уже во многом освоенную территорию, особенно в ее западной части, с устоявшимися границами полисов и развитой дорожной системой. Наступившая в I в. н. э. окончательная пацификация забрала у полисов их военную и внешнеполитическую власть, но оставила самоуправление и принесла мир. С этого времени начинается вторая волна интенсивного развития эллинистических городов: они расширяются, опускаются в долины, выходят за пределы крепостных стен, получают обновленные объекты инфраструктуры – акведуки и мосты. Общественные пространства городов получают дополнительное развитие. Помимо агоры, булетериона и стоа, появляются новые площади, форумы и торговые улицы, формируется характерный для римского периода стандарт, или «репертуар», общественных зданий и благоустройства, необходимый для престижности: одеон, гимназиум, бани, триумфальные арки, фонтаны; расширяются и строятся новые театры и стадионы.

Этот период подъема привел к сильному изменению планировки и размеров городов и завершился в IV в. н. э., и затем с V в. начинается активный период христианизации, а вместе с ним и стагнации городов Малой Азии как части уже Восточной Римской империи.

1. Рим приходил в Малую Азию поэтапно. Пергамское царство было куплено за долги в 189 году до н. э. После долгих войн его территория вместе с Памфилией и Карией была окончательно завоевана в 129 году. Ликия стала протекторатом Рима еще в 168 году до н. э., но была присоединена только в 46 году до н. э.

< Рис. 1. Романтизированное изображение города

< Рис. 2. Анатолийский полуостров. 10 исторических провинций

В этот, так называемый позднеантичный или позднеримский период, который длился вплоть до VII в. н. э., города постепенно опустошаются в пользу малых и более удаленных защищенных поселений, а общественные пространства многих из них перестраиваются и занимаются церквями и монастырями. Можно сказать, что с этого времени эллинистические города теряют свою сущность, «raison d'être», и внутреннюю динамику развития; власть постепенно переходит от городских собраний к религиозным общинам, а позднее – к феодальной знати. Так завершается тысячелетняя эпоха развития античного города не только Малой Азии, но и всего Средиземноморья.

В данном исследовании анализируется расположение, ориентация и связанные с ними основы планировочной структуры городов Малой Азии, а точнее – западной части Анатолийского полуострова, приблизительно соответствует десяти историческим регионам, впоследствии провинциям Римской империи² (рис. 2).

Территория исследования при всем разнообразии своих частей объединена похожим климатом, близкими топографическими и геологическими условиями, а главное – равномерной системой расселения, сложившейся еще в конце эллинистического периода в I в. до н. э. Другие регионы – Галатия и Каппадокия на востоке или Понт на севере – эллинизировались позже, нередко приобретали квазиполисную структуру на основе религиозных общин и военных поселений уже в римское время, чаще находились в состоянии нестабильности и войн и не имели плотности и связности расселения, сопоставимой с западной частью Малой Азии, а также слабее отражены в исторических источниках и потому сложнее поддаются систематизации и анализу.

Следует отметить еще один исторический аспект территории нашего исследования: почти вся она соответствует территории Пергамского царства III–II в. до н. э., которое, опираясь на поддержку полисов, сыграло важную роль в эллинизации Малой Азии и во многом явилось олицетворением эллинистической культуры³. В конце своего существования Пергам одним из первых подчинился Риму, став проводником римского влияния на Востоке, но оказав при этом решающее влияние на его искусство и градостроительство.

В области исследования подтверждено наличие около 520 центральных городов-полисов Асти, имеющих археологические или нумизматические свидетельства и историю устойчивого существования в период с III в. до н. э. по III в. н. э. При этом не все из них точно локализованы на местности, поэтому анализу подвержены 38%, т. е. 196 городов, имеющих точное местоположение и контуры пятна застройки; это позволяет проследить основные принципы их планировки. Из этих городов 52 являлись прибрежными и 144 – континентальными. В поле исследования попали и города-гиганты – Милет или Пергам с сильно развитой общественной инфраструктурой, и небольшие города Ликии, например, Аполлония, входившая в целых выживания в союз (симполитию) с другими соседними городами и имевшая театр всего на 350 мест. Всех их объединяют общие принципы и философия расположения, зонирования и развития при всем разнообразии исторического и ландшафтного контекстов. В этой связи в исследовании отодвинуто на второй план макротерриториальное деление территории на царства и затем провинции, которые на протяжении истории были подвержены драматическим изменениям, но при этом не оказывали решающего влияния на градостроительное развитие полисов и их взаимодействие между собой⁴. Этой теме будет посвящена отдельная статья, здесь же мы остановимся на структуре городов.

Для систематизации городов Малой Азии необходимо рассмотреть формирующие его функциональные зоны. С появлением особых территорий и пространств, зон внутри городов появляется и город в современном его понимании. Не имеющие ясного функционального зонирования поселения архаического и классического периода в Элладе, подобно еще более древним поселениям Египта и Месопотамии с аморфной структурой, обычно причисляются к протогородам. Начиная с эллинистического периода, города Малой Азии обретают артикулированную структуру, где на первый план выходят общественные пространства как символы народовластия и торговли, которые со временем стали занимать все более значимые пропорции. Впоследствии оформились и другие зоны, которые можно считать универсальными для всех эллинистических средиземноморских городов.

2. Упомянутые регионы: Мисия, Троада, Золида, Лидия, Иония, Фригия, Кария, Писидия, Ликия и Памфилия. Часть этих регионов были государствами в доэллинистическую эпоху и сохранили потом свое название как провинции Римской империи; другие, например, Иония, были федерациями городов без традиции государственности. Границы и соподчиненность этих регионов часто менялись, но в целом их названия соответствуют устоявшемуся мнению исторического сообщества и отражены в нумизматической науке.

3. Пергамское царство, судя по источникам, не контролировало территории Ионии на западе и Ликии на юге, которые имели сильные федерации полисов на своих территориях.

4. Каркас эллинистических городов всегда держался вместе, и даже в эпоху Рима его экономическое и культурное влияние не изменяло основ политического и градостроительного устройства хоры, а также заложенных ранее взаимоотношений между полисами.

> Грандиозный театр Эфеса и уютный театр Ариканды

Часть этих зон вытекает из самой сути города, часть имеет чисто эллинистическо-римское происхождение. Всего можно выделить 7 таких зон, которые были разграничены и подчеркивались архитектурными средствами и при этом взаимодействовали между собой.

Акрополь. Это сакральная зона, а также место укрытия и обороны. Акрополь всегда стоял у истоков основания города. Он обычно состоял из святилища или храма, окруженного укреплениями, и в большинстве случаев находился вблизи города на возвышенности. Но это не являлось абсолютным правилом: иногда он мог находиться внутри стен города или ниже него – все зависело от топографической ситуации, соображений обороны и эстетики. В городах особого значения он становился многофункциональным, имел несколько храмов и даже свою агору и театр как, например, в Пергаме, где был создан уникальный ансамбль. Но даже в том случае, когда акрополь выделялся в отдельное развитое образование, он являлся неотъемлемой частью города и имел основополагающее значение в выборе его места. Иногда к акрополю можно приравнять теменос – специально выделенную важную сакральную территорию. В этом случае оборонную функцию акрополя обычно выполняла цитадель, располагающаяся вблизи города на возвышенном месте.

Жилая. Естественная зона любого поселения, которая была организована и артикулирована в эллинистическую эпоху с развитием ортогональной системы и делением кварталов проживания по классам. Основой жилых квар-

талов являлись линейный и перистильный дома и более компактные их варианты, приспособленные к рельефу. Ориентация жилой зоны по странам света имела также большое значение в градостроительной структуре и выборе участка города, что будет рассмотрено в отдельном исследовании.

Общественно-представительная. Самая многофункциональная зона, являющаяся основой и отличительной особенностью античного города, которая, начавшись с агоры, получила сильное развитие и диверсификацию в позднеэллинистический и римский периоды. В состав зоны входили представительные и торговые здания и пространства: булетерион, агора, стоа и позднее форум; развлекательные – театр и стадион; оздоровительные – бани и гимназиум; религиозные – храмы и святилища; объекты благоустройства – триумфальные арки и фонтаны. Все здания и пространства соединялись в конгломерат, который трудно разъединить. Общественная зона в зрелый период занимала до трети площади города и часто выходила за пределы стен с целью обслуживания потребностей всей территории полиса-хоры.

Оборонительная зона состоит из фортификационных сооружений, входных групп, а также отдельно стоящих укреплений и башен. Это, в основном, линейная зона, она занимала незначительные площади, но имела, ввиду своей функции и непосредственной связи с акрополем, влияние на градостроительную структуру других зон, их форму и размер. В более поздний период оборони-

> Монументальные опоры торговых причалов порта Андриаке (Мира)
> Группа усыпальниц некропольного комплекса в Гиераполисе

< Доминирующий вид с уступов города Кремна

< Сакральный каньон около города Ксантос в Ликии

тельные сооружения стали терять свою исключительность, но оставались символом престижа города и его присутствия в ландшафте.

Уличная сеть и дороги. Зона включает в себя не только улицы, но мосты и акведуки, которые можно отнести к транспортной и инженерной инфраструктуре. Это линейная зона, с которой начинается формироваться планировочный каркас города, который обычно подчинялся гипподамической ортогональной системе, приспособленной к условиям местности. Ориентации основных городских осей на видовые точки и страны света при закладке города придавалось определенное значение. Эти оси, как правило, связывали основные городские пространства, при этом они нередко расширялись и обстраивались эффектными колоннадами; в таких случаях их лучше приобщить к общественно-представительным зонам.

Производственная и складская. Зона выделилась уже в римскую эпоху в связи с бурным развитием промышленности и торговли и характерна для крупных городов, в основном прибрежного расположения. Так, город-порт Патара в Ликии имел значительную складскую зону на берегах внутренней бухты, где расположен маяк, здания эти сохранились. Такие же зоны имелись в Милете и Эфесе. Город Мира в Ликии построил отдельный порт Андриаке со складами зерна и причалами, который впоследствии приобрел общественную зону в виде агоры, не имея при этом жилой застройки. Такой же порт, но меньшего размера, имел, например, и город Сидима, где располагались чисто складские и портовые сооружения и поднимающаяся к городу дорога. Многие производственные помещения и мастерские имелись также и в континентальных городах, но они, как правило, были встроены в общественные пространства и не имели отдельно выделенной зоны.

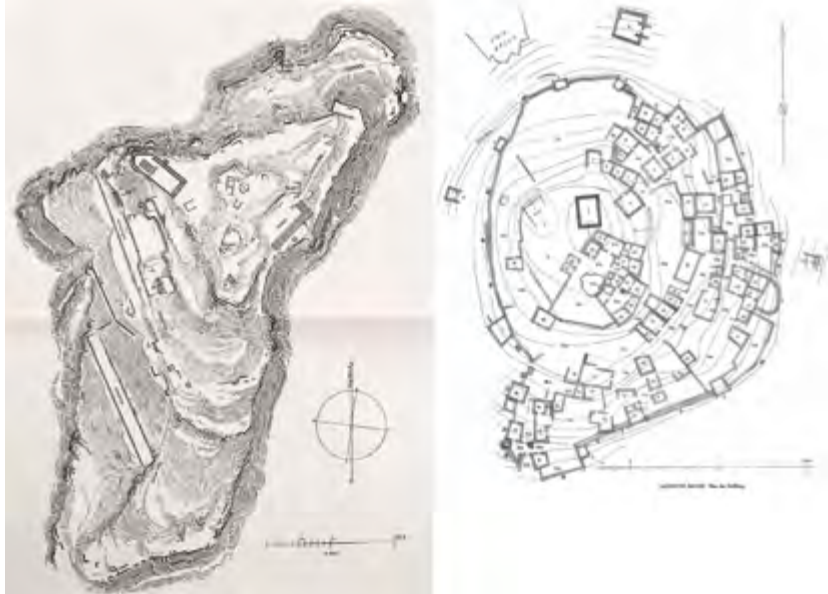
Некрополь. Эта зона в том выражении, в котором она выявилась в структуре эллинистических городов, характерна только для античности и в особенности для Малой Азии, имея при этом свои региональные особенности. Обычно некрополи, состоящие из мавзолеев и монументальных погребений, занимают обширные территории вдоль дорог на подходах к городу и формируют своего рода развитую «входную группу». Один

из таких комплексов впечатляющего размера находится в западной части города Гиераполис во Фригии. Очень часто, особенно на юге, в Ликии, некрополи или мемориальные комплексы инкрустированы в скалы и находятся непосредственно над или под городом. Есть и изолированные комплексы, например, скальный некрополь около города Лимира в Ликии. Особенно стоит отметить отдельно стоящие внутри общественных пространств монументальные мавзолеи, кенотафы и герооны. Иногда они достигали значительных размеров, как, например, известный мавзолей в Галикарнассосе. Это уникальные мемориальные сооружения, поэтому их лучше считать частью общественно-представительных зон.

Зонирование, форма и размер города и его потенциал расширения и развития определялся его расположением. Основатели городов должны были руководствоваться принципами, которые мы сгруппировали в 5 критериев, находящихся в основе расположения города по отношению к другим городам, ландшафту и элементам обеспечения его жизнедеятельности и которые эволюционировали и менялись в своем значении на протяжении истории:

Стратегический. Этот решающий критерий включает близость к торговым путям и соседям и доступность ресурсной базы самообеспечения, будь то море или плодородная долина. Ярким примером стратегического расположения является крупнейший город Милет в устье реки Меандр в Ионии, контролировавший всю торговлю вглубь земель, на определенном этапе своего развития позволяя своим богатством компенсировать слабость по другим критериям, что впоследствии привело все же к его раннему закату. Важным аспектом также является центральное положение города по отношению к территории полиса, что обеспечивало доступность общественных учреждений и мест торговли для всех жителей, а также защиты в случае войны.

Оборонный. Один из самых древних критериев; он касается естественной ландшафтной защиты от нападения и путей подхода по суше или закрытости бухты с моря. Принцип был особенно важен в классическую и эллинистическую эпохи и стал терять свое значение с началом пачификации Азии Римской империей и даже ранее. В связи с этим известны случаи переноса города

^ Рис. 3; 4. План городов Аигаи (3) и Сианжел (4). Тип Т1

^ Рис. 5. План города Кремны (Писидия). Тип Т1а

с хорошо защищенного места на более выгодное место из-за близости к торговым путям. Таким известным примером является основание города Антифеллос в Ликии на берегу моря коммуной города Феллос, который находился всего в 6 км в горах на высоком защищенном хребте, но был при этом на удалении от выгод морской торговли.

Потенциал развития и водоснабжения. Обеспечение чистой водой являлось основополагающим для существования города, что влияло на его расположение на местности и по отношению к источнику воды; при этом важна была и охрана этого источника, что способствовало потенциалу развития города. Этот аспект был особенно важен на ранних стадиях развития для малых и средних городов, находящихся в постоянной конкуренции ввиду необходимости надежного и доступного водоснабжения, например, в случае осады. Значение этого фактора снизилось в римскую эпоху в связи с возросшими возможностями по переброске воды на большие расстояния. Такие крупные города, как Перге и Аспендос в Памфилии построили разветвленную сеть акведуков от нескольких источников в горах общей длиной до 50 км для обеспечения своей существования.

Климатический. Это аспект касается расположения города среди рельефа местности и по высоте над уровнем моря в поисках оптимального здорового климата. Чем выше поднятие местности по высоте – тем здоровее климат, но высота имеет предел приблизительно в 1800 м. Уже чуть ниже наблюдаются города значительного размера, пользующиеся удачной ориентацией склона: Сагалоссос в Писидии, находящийся на высоте 1450 м. Ориентации застройки и основных ее элементов по странам света уделялось большое внимание; она влияла на планировку города и варьировалась в зависимости от регионов.

Символический и сакральный. Расположение города среди пейзажа с видами символического значения и около мест с высокой эстетической и культовой ценностью. Этот принцип расположения имеет древнее происхождение и связан с древнегреческими верованиями, традициями и местами культа. Он имеет также отношение к территориям, где города не могли располагаться

в так называемых рекреационных и сакральных зонах. Обширные районы в Мисии, Фригии, Лидии и Карию лишены городов, хотя места эти обладали необходимым потенциалом в плане стратегическом и климатическом. Эта проблема является одной из самых и дискуссионных, и мы попытаемся раскрыть ее в последующем.

II
Выполнение критериев по расположению города на местности породило несколько его типов. Эту типологию можно выявить, начиная с архаической эпохи, когда понятия города еще только формировалось. На основании анализа археологии и доступных планов выявлены девять основных типов городов континентального и прибрежного расположения, которые представлены на территории исследования. Каждому типу дан номер с буквой «Т» от 1 до 9 с подвариантами a, b, и c, если необходимо. Открывают список города континентального, наиболее древнего, типа (Т1 – Т4), закрывают – прибрежные города-порты (Т5 – Т9).

Т1. Тип расположения – на вершине и склонах отдельной стоящей горы, доминирующей над местностью. Это один из самых древних типов, носящий ярко выраженный оборонительный характер. В Малой Азии горы такого вида достаточно распространены, но тех, которые бы удовлетворяли другим важным критериям, не так много, и обычно они были уже заняты в архаический период. В этом типе городов Акрополь всегда располагался на вершине горы, и от нее спускалась застройка, следуя крутым линиям рельефа, занимая вокруг вершины наиболее доступные склоны выгодной ориентации. Это – композиция консервативного типа, имеющая мало перспектив развития, в которой применение гипподамической системы ограничено, равно как и создание больших общественных пространств. Так, на примере города Аигаи в Эолиде (рис. 3) видна попытка вписать элементы ортогональной планировки в сложную конфигурацию склонов горы. Террасы театра и стадиона смотрят в юго-западном направлении, а площадь верхней агоры – в юго-восточном; другие сооружения сориентированы в промежуточных направлениях, создавая сложное взаимодействие направлений застройки, охватывающих

^ Рис. 6. План города Алинда (Кария). Тип T1b

> Рис. 7. Оеноанда (Ликия). Тип T1c

акрополь. Напротив, застройка города Сианжела в Кари (рис. 4) просто следует форме склона, создавая веерообразную структуру, не имеющую никакого доминирующего направления. Уже в позднеэллинистическую и римскую эпохи, ища пространства для развития, общественные зоны многих из этих городов, включая нижние агоры, театры, бани, вышли за пределы стен и опустились под гору. Эти нижние пространства были построены уже на основе ортогональной системы, что было затруднительно сделать наверху.

T1a. Подтип T1. Вариант расположения на плоской возвышенности, окруженный по периметру крутыми склонами горы, который позволяет развить основную застройку города на обширной, относительно ровной поверхности с возможностью следовать ортогональной планировке. Этот тип соответствовал высоким критериям обороны, а также потенциалу развития территории. Так, город Кремна в Писидии (рис. 5) имел центрально расположенные форум и агору, ведущую к ним торговую улицу, обширные жилые кварталы и два театра.

T1b. Разновидность типа T1 относится к расположению города на двух соседних возвышенностях, где, как правило, одна из возвышенностей является доминирующей. Исторически не всегда можно определить, была ли эта композиция спланирована заранее или она формировалась по мере развития города. Город Алинда в Кари (рис. 6) располагается в основном на склонах восточной возвышенности, где есть акрополь без стен (теменос), театр, агора, другие общественные сооружения, а также обширная жилая зона. На западной возвышенности располагается цитадель, выполняющая оборонную функцию акрополя; две возвышенности были соединены промежуточными укреплениями. Эта композиция была распространена и имела много вариаций: малая гора часто застраивалась без укреплений, к ней выносился второй театр, как в городе Балбура в Ликии, осваивалось также пространство между горами, строились агоры, соединяющие мосты и т. д.

T1c. Это еще один подвариант T1, он касается расположения города на хребте, как правило, под сенью более высокой горы. Такие города имеют узкий удлиненный участок с неравномерным рельефом. Это древний тип

расположения, имеющий явно оборонительный характер и хорошие возможности по водоснабжению. Город Оеноанда в Ликии (рис. 7) является характерным примером такой композиции. Он расположен на северных отрогах высокой горы, имеющей неиссякаемые источники чистой воды. От этих источников был построен акведук (А), который, спускаясь по хребту, проходил внутрь города вплоть до его северной окраины. На его пути построены резервуары; при этом центральный резервуар (2) окружен цитаделью, играющую защитную роль внутреннего акрополя. Сам акрополь располагается севернее и выше основной части города на доминирующей скале. Застройка города расположена на хребте и, следуя его сложному рельефу, разбита на несколько ортогональных фрагментов, каждый со своей ориентацией. Въезд в город (1) находится с южной стороны у прохода акведука. Здесь же располагается первая полоса крепостных стен, за которой идет следующая, опоясывающая центральную часть города с агорой (3), основными публичными пространствами и цитаделью. В северной части города, уже за пределами крепостных стен, располагается обширная общественная зона, включающая эспланаду (4) (вторую агору), театр (5) и связывающую их улицу со множеством культовых сооружений.

Общая ориентация склона этой зоны – южная; ее улица имеет направление запад – восток и завершает всю городскую застройку, имеющую общее направление с юга на север вдоль акведука и основной дороги. Она начинается у южных ворот и, следуя изгибам рельефа, выходит на агору, а далее, повернув на восток, достигает эспланады. Таким образом, можно определить дорогу юг-север от ворот (1) до эспланады (4) как основную ось города Кардо Максимус в завуалированной форме,

v Вид из театра на горы

> Рис. 8. Сагалоссос (Писидия). Тип Т2

> Рис. 9. Магнезия на реке Меандр (Иония). Тип Т3

> Горная гряда над городом

> Вид из стадиона на город

а улицу запад-восток южнее театра (5) – как Декуманус Максимус. При этом сам театр, завершая композицию, обращен на юг с масштабным видом на город и горные вершины, с которых спускается акведук. Это показывает стремление даже в сложных условиях придавать городу артикулированную структуру, объединяющую основные общественные пространства.

Т2. Тип расположения на склоне или выступе под доминирующей горной грядой или скалой. Он соответствует критериям обороны и климата, а также устойчивого развития и водоснабжения. Горный хребет или скала становились бесперебойным ресурсом воды непосредственно из источника. Классическим примером такого расположения является город Сагалоссос в Писидии (рис. 8). Он имеет агору с центральным расположением прямо под горой, откуда спускается ось север-юг. На нее нанизаны основные общественные пространства: макеллон, одеон, бани, нижняя агора, храм Аполлона и т. д.; в южной своей части эта ось превращается в монументальную колоннадную улицу, завершающуюся крупным храмом Андриана, откуда открывается впечатляющий вид на долину подвластной хоры и горы. Три меридиональные улицы, следуя изгибам рельефа, соединяют восточную и западную части города, где расположены театр и стадион. При этом ортогональная структура застройки сохраняется только вокруг центральной оси, а на периферии имеются лишь отдельные ортогональные группы домов, живописно расположенные на рельефе. Некропольные зоны, расположенные уже на крутых падающих склонах вне крепостных стен вокруг города, охватывают эту композицию с трех сторон.

Города этого типа были довольно распространены в среднегорье в диапазоне 400–1400 м над уровнем моря, пользовались хорошим климатом и оборонными возможностями, что исторически продлило жизнь многих из них. Согласно свидетельствам, города Идебессос в Ликии или Педнелиссос в Писидии, были активны вплоть до VII – VIII века н. э., однако ограниченность их территорий не позволила им развиваться в большие города.

Т3. Тип города, находящегося на склоне или у края долины и имеющего акрополь на возвышенности. Это самый распространенный тип среди больших городов,

который сочетает оборонные возможности и стратегическое расположение. Многие из этих городов зарождались как раз на близкой к долине возвышенности, а потом опускались в долину, расширяя свою территорию на основе ортогональной системы. Город Магнезия на реке Меандр в Ионии (рис. 9) был основан у вершины горы Торакс, а потом переместился ближе к реке на более низкие склоны. Там развился город, который южной своей частью с общественными сооружениями – стадион (2) и театры (7; 8) – врезается в гору, а далее развивается уже на плоском участке, имея гипподамическую сетку улиц. Сама его планировка является попыткой осуществления идеального города эллинизма: у него одна доминирующая меридиональная ось, идущая от западных ворот Эфеса (1) вдоль гимназеума и бань (3), далее агоры (6), булетериона (5) и храмового комплекса Артемиды (9) к восточным воротам, у которых располагается второй гимназиум с палаистрой (10). Четыре оси юг-север делят город на пять частей: восточная ось 1 – основная; спускаясь от малого театра к агоре, она выполняет роль Кардо Максимус. Базовая ячейка сетки улиц имеет размер приблизительно 107 x 47,5 м. На этой основе построены и все общественные пространства: ширина стадиона равна двум коротким сторонам, ширина агоры – трем коротким, а ее длина – двум длинным и т. д.

Т4. Тип расположения – в середине долины на плоском холме или равнине. Это – последний этап спуска городов Малой Азии с горных, более безопасных территорий к плодородным землям, местам приложения труда и торговым путям. Выбор этот мало учитывал другие критерии, кроме стратегических, и надо было делать усилия по водоснабжению и обороне. Но взамен открывались перспективы гармоничного развития территории на основе гипподамической системы. Необходимо отметить, что сам тип расположения низинных городов в середине долины древний. Например, в долине реки Ксантос в Ликии встречается много таких поселений, но в большинстве – это небольшие демосы, находящиеся в подчинении полиса и зависящие от его защиты. Таким демосом, видимо, был Афродизиас в Карию (рис. 10), который, начинаясь от небольшого холма с акрополем (1), со временем развился в полис. С этого места город рас-

^ Рис. 10. Афродизиас (Кария). Тип Т4

< Большой бассейн южной агоры

< Тетрапилон – арка на оси Юг-Север

ширился по четырем направлениям на основе квадратной ортогональной сетки улиц, а к западу и северу от акрополя с театром сформировалось многофункциональное общественное пространство, занимающее до трети площади города. Главная ось юг-север, Кардо Максимус, начинается у гимназиума (2), проходит через площадь перед театром (3), вдоль южной и центральной агоры (5), далее внутри пространственной арки тетрапилона, который одновременно является пропилеями храмового комплекса Афродиты (10), чтобы закончиться у северных ворот (11). Меридиональных оси две, они проходят южнее и севернее общественного центра между воротами 5 и 6 на юге и 8 и 9 на севере.

Т5. Тип города-порта, расположенного на склоне горы, спускающегося к морю и бухте. Наиболее известным городом этого типа является Галикарнассос (рис. 11). Он располагается на мягком склоне, ведущим к замкнутой бухте с двумя выдвинутыми укрепленными выступами (1 и 2). Территория города естественно ограничена тремя возвышенностями, которые связаны крепостными стенами, на центральной из них располагается акрополь (6).

Основная ось Декуманус прочерчена от западных ворот на Миндос (3) к восточным на Милас. На юг и север от оси была спланирована ортогональная сетка улиц, которая, не меняя своего шага, охватывает все тело города; в центре располагается агора (5), рядом мавзолей. Как видим, идея симметрии и центральности проходит через все основные планировочные элементы города.

Другой пример – древний город Ассос в Мисии (рис. 12), который развился еще в архаическую эпоху; он расположен на крутом склоне под доминирующей скалой акрополя и внизу имеет две рукотворные бухты. Город знаменит образцом ансамбля на рельефе – своей агорой, завершенной уже эллинистическую эпоху. Главной идеей города является его обращенность к морю, где элементы застройки, спускаясь по террасам, раскрываются на обширную водную гладь.

Т6. Тип города-порта на возвышенном неприступном берегу, где бухта формировалась сбоку или в центре. Это позволяло, как и в случае с типом Т1а, формировать застройку по гипподамической системе на большой площади города и иметь замкнутую, без непосредствен-

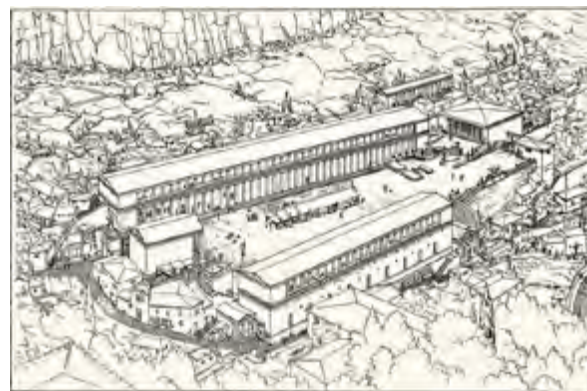
< Рис. 11. Город-порт Галикарнассос. Тип Т5

< Рис. 12. Ассос (Мисия). Тип Т5

^ Рис. 13. Нотион (Иония). Тип Т6

^ Реконструкция агоры Ассоса

> Храм Афин с видом на море

ного контакта с берегом, систему обороны. Город Нотион в Ионии (рис. 13) имел такую идеальную структуру: меридиональная ось шла прямо от театра (1) на востоке к западным воротам (2), которые выходили на боковую бухту, сформированную лиманом устья реки. Ось проходит вдоль обширной агоры (3), занимающей центральное положение, вокруг которой находятся другие общественные пространства, что делает планировку города совершенно сбалансированной. Аналогичное расположение имел и город Александрия в Троеде, основанный в IV в. до н. э. Александром Великим. В северо-западной

части города и вне крепостных стен была обустроена бухта овальной формы, укрепленная большими воротами для пропуска судов. Город имел значительную площадь около 3 км² и был одним из крупнейших портов Малой Азии. Планировка города была основана на гипподамической системе, но она сегодня малозаметна, так как скрыта культурным слоем. На стилизованном изображении XIX в. (рис. 14) отмечены два театра, агора, стадион, бани, участки застройки и мощные стены, которые еще были видимы в это время.

Т7. Тип города-порта на сильно выдающемся полуострове с одной или двумя бухтами. Тип очень распространен ввиду того, что он позволяет иметь бухты с наветренной и подветренной стороны, а также хороший обзор материковой линии. Это, как правило, стратегический выбор ввиду близости от торговых путей; но оборона города представляла определенную сложность из-за открытости и растянутости береговых укреплений. Город Фазелис в Ликии (рис. 15) решил проблему созданием северного укрепленного поселения (2), которое вместе с акрополем (1) на полуострове представляло собой сдвоенную крепость.

Т7а. Тип города-порта с островом перед материковой частью. Таков город Книдос в Кари (рис. 16), он являет

> Вид из театра на море

^ Рис. 14. Александрия (Троада). Стилизованное изображение XIX в. Тип Т6

^ Рис. 15. Фазелис (Ликия). Тип Т7

собой пример эффектного сочетания двух ортогональных систем под углом, соединенных осью юг-север (А – В) с мостом, идущей вдоль агоры (3) и разделенных двумя бухтами: малой военной (1) и большой торговой (2).

Т8. Тип города-порта, расположенного на берегах глубокого лимана и имеющий акрополь на возвышенности. Он достаточно редок и представлен крупными городами – Эфес в Ионии и Патара в Ликии (рис. 17). Основная, восточная часть города расположена между тремя возвышенностями, из которых самая высокая (В) имеет акрополь, самая южная (С) представляет собой выдвинутую к морю цитадель, а самая северная (А) – укрепленный дворец и цитадель правителя. Главная улица города начинается у театра, расположенного на склоне южной горы, проходит перед булетирионом, где заседало правительство Ликийской федерации, и спускается к прямоугольной торговой бухте (1), части обширного лимана. На западной его стороне располагается стадион (7) и промышленная зона, включающая гранарий (6), а на выдающемся в море мысу – маяк (5). Патара является образцом комплексного многофункционального плана на обширной территории.

Т8а. Это подтип Т8, и он относится к городу-порту, расположенному в узкой горной долине реки, впадающей в море. Этот более тесный, ограниченный крутым рельефом тип расположения города, подразумевающий наличие мостов, соединяющих оба берега, имеет один пример – Олимпос (Корикос) в Ликии.

Т9. Вариант города-порта, расположенного на равнинном полуострове в заливе дельты крупной реки. Наиболее характерным и единственным в регионе

Рис. 16. Книдос (Кария). Тип Т7а

исследования представителем этого типа является город Милет, расположенный в устье реки Меандр (рис. 18). Расположение Милета чисто стратегическое, ибо он контролировал торговые пути, шедшие вглубь материка Малой Азии. Архаический город до разрушения его персами находился несколько южнее, на укрепленной возвышенности и в отдалении от моря с отдельным портом и бухтой северо-западнее от него. Возрожденный Милет построен севернее – на выдвинутом в залив полуострове, практически лишенном рельефа, кроме двух холмов в районе будущего театра (9) и на северной оконечности, где разместился теменос, новый акрополь (10). От южных ворот (А) в основании «львиной» бухты (С) была проведена ось юг-север, в середине которой она пересеклась с осью запад-восток, где выше сформировался общественный центр, превратившийся в процессе

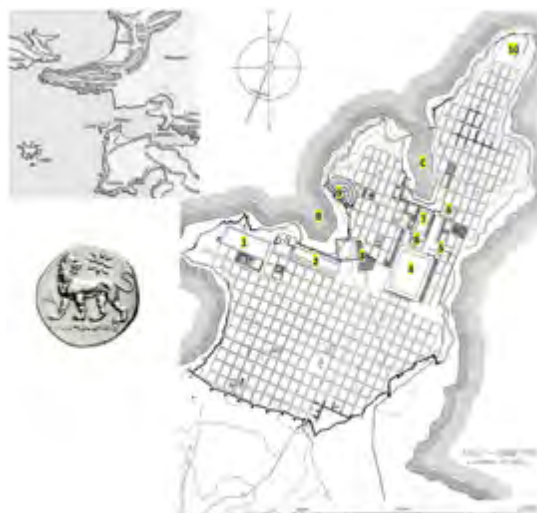

< Вид на Нотион с моря

> Рис. 17. Патара (Ликия).
Тип Т8

> Рис. 18. Милет в устье
р. Меандр. Тип Т9

развития в обширный конгломерат представительных пространств. Он развивается вокруг «театральной» бухты (В) по спирали, начиная с западной агоры (1) через стадион (2), гимназиум с банями (3) к центральной агоре (4) и далее, разворачиваясь к «львиной» бухте, у которой расположилась плеяда сооружений, составляющих сердце города – булетерион (8), стоа с нимфаноном (5), а также северная и малая агоры (6; 7). Эта общественная зона разделила жилую застройку на три квартала, каждый со своим шагом сетки улиц таким образом, чтобы переход из одного квартала в другой осуществлялся через публичные пространства, которые объединяли разные группы жителей.

Из рассмотренных выше примеров городов Малой Азии видно, что их расположение на местности отличается большим разнообразием и свободой. Практически ни одна выгодная возможность для устойчивого развития здесь не упущена. Если теперь обратиться к статистике в зоне исследования, то это дает некоторые интересные результаты. Из 144 континентальных городов 87 принадлежат к типу Т1, т. е. городам на возвышенностях и хребтах гор с тремя его подтипами – а, в и с. Еще 10 городов имеют тип Т2, т. е. расположенных на склоне или выступе под доминирующей скалой. Таким образом, больше двух третей (69%) континентальных городов принадлежат к первым двум типам, носящим оборонительный характер и по большей части архаическое происхождение. Эти города благодаря своему обособленному расположению

продлили свое существование вплоть до раннего средневековья, т. е. показали высокую степень устойчивого развития. Вместе с тем города типа Т3 и Т4 с расположением на краю или в центре долин не так многочисленны: их всего 42, по 21-му каждого типа. При этом все семь континентальных городов-гигантов (Аизанои, Лаодикея, Магнезия на Меандре, Пергам, Сардес, Траллеис и Триполи на Меандре) и 16 (48%) крупных городов принадлежат к двум типам. Большинство этих городов сконцентрировано в бассейнах рек Гермос и Меандр, которые впадают в море в районе крупнейших морских центров Смирна, Эфес и Милет, формируя крупнейший экономический район Малой Азии, возможно, и античности. Здесь в формировании структуры городов и их расположении главенствует расчет и целесообразность, даже если для обороны и доставки воды тратились огромные средства. Их расцвет приходится на имперский римский период, когда технология возведения мостов и акведуков достигла наибольшего прогресса, а оборона городов во многом полагалась на римскую армию.

Среди 52 морских городов наблюдаются следующие результаты: Т5 (с расположением на склоне перед бухтой) – 13 шт., Т6 (на высоком плоском берегу) – 9 шт., Т7 (на выдвинутом полуострове) – 19 шт., Т-8 и Т-9 (варианты расположения вокруг бухты лимана реки) – 11 шт. Тип Т7, таким образом, является самым распространенным и самым разнообразным по размеру городов – 37% от общего количества. Он включает 5 малых,

> Главная колоннадная
улица города

9 средних и 4 крупных города и наблюдается на всем протяжении побережья Эгейского и Мраморного морей равномерно во всех провинциях. Для каждого из типов есть свои города-гиганты, всего их девять. Для Т5 – это Галикарнассос, Самос и Смирна, для Т6 – Александрия в Трояде, для Т7 – Кизикос в Мисии, для Т8 и Т9 – Эфес, Эритрае и Милет в Ионии. Очень трудно судить, какой тип расположения города-порта на местности способствовал его устойчивому развитию, ибо многие прибрежные города прекратили свое существование уже к поздне-римскому периоду из-за резкого падения морской торговли. Исключение представляет город Атталя в Памфилии (тип Т6), который сохранил свою активность вплоть до современности.

Несколько слов о критериях оценки размера городов. По площади застройки города можно поделить на 4 категории: а) малые – от 3 до 15 га; б) средние – от 15 до 40 га; в) крупные – от 40 до 120 га; г) города-гиганты – более 120 га. Самой многочисленной группой являются малые города, их всего 82; далее по убыванию идут средние города – 66, крупные – 33 и города-гиганты – 15. Крупнейшим городом Малой Азии по площади и, видимо, по населению, является Эфес в Ионии (360 га), далее следуют Александрия в Трояде, Кизикос в Мисии, Пергам в Эолиде и Галикарнассос в Кари; все они превышают 200 га. Остальные города сильно уступают им по площади, включая Милет. Надо отметить, что не все города застраивались равномерно, занятость территории в пределах крепостных стен была часто неполной, как свидетельствует план города Магнезия на Меандре (рис. 9). Поэтому исследования по планировке города для определения его статуса необходимо дополнять данными по важнейшим сооружениям – театр, стадион и агора. Если же взять вместе крупные города и города-гиганты, то получится всего 48 городов, 27 из которых являются континентальными, 21 – морскими. Такое соотношение говорит о сильном росте внутренних городов Малой Азии в позднеэллинистический и римский периоды, часто связанных не с транзитной торговлей, а, скорее, с экономической динамикой территорий, основанной на саморазвитии и потреблении.

Все данные городов в зоне исследования, ориентации застройки и ее элементов – театра, стадиона и т. д., принципы формирования общественных пространств будут рассмотрены в следующей работе.

Глоссарий

Агора – «место собраний», главное открытое публичное пространство в городе, обычно окруженное колоннадой и имеющее также функции рыночной площади; включало вокруг и другие важные общественные сооружения.

Асти – главный город полиса внутри своих стен, жители которого были наделены гражданскими правами.

Булетерион – дом, специальное крытое здание заседаний Совета, Ассамблеи, или Сената граждан полиса.

Декуманус Максимус – главная ось восток-запад, в римском городе или каструме. Сокращенно – Декуманус.

Демос – районный город полиса, центр коммуны, наделенный правами местного самоуправления.

Гранарий – место хранения продовольственных запасов города.

Каструм – укрепленное римское военное поселение, военный лагерь.

Коме – Коммуна, группа поселений, которые ее составляют и ей управляют.

Кардо Максимус – главная улица, идущая с севера на юг в древнеримских городах и военных лагерях, важный элемент планировки. От греческого καρδιά – «сердце».

Макеллон – мясной и овощной рынок в крупных городах.

Одеон – место музыкальных и поэтических представлений, имеющий форму театра с крышей.

Периполион – сторожевой город, укрепленное место на границах полиса с особым статусом.

Полис – государственное образование, объединяющее граждан и их территорию; в градостроительном смысле это самоуправляемая территория, самостоятельно принимающая решения землепользования и развития.

Стоя – галерея-портик, линейная крытая колоннада, часто заменяла (в малых городах) или дополняла агору.

Симполития – «совместное гражданство», союз; политическое и правовое слияние двух и более полисов.

Симмахия – «вместе сражаться»; военный союз между двумя или более государствами.

Синоикизм – процесс слияния нескольких прежде самостоятельных поселений или городов в единый полис.

Темнос – святилище, специально выделенный уникальный участок, предназначенный божеству.

Форум – общественное пространство в римском градостроительстве имперского периода, центр общественной, деловой и религиозной жизни города.

Хора – вся территория полиса за пределами стен главного города Асти.

Литература

1. Stillwell, R. (1976). *The Princeton Encyclopedia of Classical Sites*. Retrieved from <http://www.perseus.tufts.edu/>
2. Åhlfeldt, J. (2017). *Digital atlas of the Roman empire*. Gothenburg Research Infrastructure in Digital Humanities, University of Gothenburg. Version 1. <https://dh.gu.se/resource/6>
3. Talbert, R. J. A. (Ed.). (2000). *Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. Princeton: Princeton University Press.
4. Hansen, M. H., & Nielsen, T. H. (2004). *An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. Oxford; New York: Oxford University Press.
5. Ramsay, W. M. (1890). *The Historical Geography of Asia Minor*.
6. Haverfield, F. (1913). *Ancient town-planning*. Oxford.
7. *Tabula Imperii Byzantini (TIB)*. (n.d.). Austrian Institute for Medieval Research. <https://tib.oeaw.ac.at/>
8. Kolb, F., & Thomsen, A. (2004). *Forschungen zu Zentralorten und Chora auf dem Gebiet von Kyaneai (Zentrallykien): Methoden, Ergebnisse, Probleme*. In F. Kolb (Ed.), *Chora und Polis* (pp. 1-42). R. Oldenbourg Verlag München.
9. Schuler, C. (2004). Politische Organisationsformen auf dem Territorium von Kyaneai. In F. Kolb (Ed.), *Chora und Polis* (pp. 87-102). R. Oldenbourg Verlag München.
10. Korkut, T. (2015). *Tlos*. Istanbul.
11. Аристотель (384-322 до н. э.). Политика / пер. с греч., предисл. и послесл. С. А. Жебелева]. – Москва : Академический проект, 2015. – 317 с. - (Теории власти).
12. Spratt, T. A. B., & Forbes, E. (1867). *Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis*. London.

References

- Åhlfeldt, J. (2017). *Digital atlas of the Roman empire*. Gothenburg Research Infrastructure in Digital Humanities, University of Gothenburg. Version 1. <https://dh.gu.se/resource/6>
- Hansen, M. H., & Nielsen, T. H. (2004). *An Inventory of Archaic and Classical Poleis*. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Haverfield, F. (1913). *Ancient town-planning*. Oxford.
- Kolb, F., & Thomsen, A. (2004). *Forschungen zu Zentralorten und Chora auf dem Gebiet von Kyaneai (Zentrallykien): Methoden, Ergebnisse, Probleme*. In F. Kolb (Ed.), *Chora und Polis* (pp. 1-42). R. Oldenbourg Verlag München.
- Korkut, T. (2015). *Tlos*. Istanbul.
- Ramsay, W. M. (1890). *The Historical Geography of Asia Minor*.
- Schuler, C. (2004). Politische Organisationsformen auf dem Territorium von Kyaneai. In F. Kolb (Ed.), *Chora und Polis* (pp. 87-102). R. Oldenbourg Verlag München.
- Spratt, T. A. B., & Forbes, E. (1867). *Travels in Lycia, Milyas, and the Cibyratis*. London.
- Stillwell, R. (1976). *The Princeton Encyclopedia of Classical Sites*. Retrieved from <http://www.perseus.tufts.edu/>
- Tabula Imperii Byzantini (TIB)*. (n.d.). Austrian Institute for Medieval Research. <https://tib.oeaw.ac.at/>
- Talbert, R. J. A. (Ed.). (2000). *Barrington Atlas of the Greek and Roman World*. Princeton: Princeton University Press.
- Teorii vlasti [Theories of power]. (2015). In S. A. Zhebelev, Trans., *Aristotle (384-322 BC). Politics*. Moscow: Academicheskyy projekt.